

Е.А. Аман
аспирант 2 курса РГПУ им. А.И. Герцена
(г. Санкт-Петербург)
Научный руководитель – О.И. Трубицина
канд. пед. наук, доцент кафедры
методики обучения ИЯ

О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИММЕРСИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В ИНОЯЗЫЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: В данной статье рассматривается появление иммерсивного обучения в образовательной сфере, а также варианты применения иммерсивных технологий в учебном процессе. Проводим анализ образовательного инструментария данных технологий. Использование виртуальной, дополненной и смешанной реальность, 3D-моделирования в обучении. Как, в связи с этим, смещаются роли педагога и обучающегося. Каким образом технологии встраиваются в процесс обучения иностранному языку.

Ключевые слова: иммерсивное обучение, виртуальная реальность, дополненная реальность, смешанная реальность, 3D-моделирование, иностранные языки

Abstract: In this article, we consider the emergence of immersive learning in the educational field, also, options for using immersive technologies in the educational process. We are trying to analyze the educational tools of these technologies. The applying of virtual, augmented and mixed reality, 3D modeling in education. How, in connection with this, the roles of the teacher and the student are changing. How technology is integrated into the process of teaching foreign languages.

Keywords: immersive learning, virtual reality, augmented reality, mixed reality, 3D modeling, foreign languages

Потенциал технологии в сфере образования и науки позволяет нам задуматься о её развитии и внедрении в процесс обучения иностранному языку. Если же иммерсивное обучение нашло свою нишу в рамках преподавания технических дисциплин, предметов естественнонаучного (физика, химия, биология т.п.) и гуманитарного циклов (например, музыка, изобразительное искусство, история), то опыт применения данной технологии на уроках иностранного языка распространён значительно в меньшей степени. Анализируя опыт зарубежных школ и институтов можно сделать вывод о том,

что обучение иностранным языкам с применением VR, AR и др. находится на этапе разработки и внедрения в сферу образования.

Изучая иностранный язык, нельзя забывать о его функции общения. Такое «погружение» в искусственно созданный мир позволяет отражать формирование коммуникативной компетентности и реализуется в рамках коммуникативного подхода. Учащиеся изучают иностранный язык и в то же время используют его на практике.

Такой подход позволяет изменить статус иностранного языка, он уже не используется, как инструмент общения, а обучающийся опосредованно проникает в «дух» изучаемого языка и культуры. Поэтому мы можем говорить о полноценном формировании вторичной языковой личности, что является целью обучения иностранному языку. Через иммерсивное обучение учащийся становится «ближе» ко всем аспектам окружающей его иноязычной среды, перерастая в лингвоцентрическую сущность (Ушинский К.Д.). Его речь отражает среду, в которой он находится.

Инструментарий иммерсивного обучения даёт возможность выстроить традиционное обучение иностранному языку с учётом требований цифрового мира и потребностей современного школьника. Однако речь идёт не о замене традиционного обучения, а о его дополнении и совершенствовании, расширении инструментария для обучения. Дополненная (AR) реальность и 3D-моделирование при обучении иностранному языку может быть использовано в контексте формирования фонетических, лексических, а также грамматических навыков. Например, визуализация толкования слов, в «данный моменты речи», закрепит связь между формой и значением, что помогает прочному запоминанию. Также, технологии будут способствовать развитию умений в чтении и аудировании.

Обучение априори становится практико-ориентированным, предоставляет возможность интерактивного взаимодействия с материалом в реальном времени, предполагает различные режимы и формы работы, повышает степень наглядности контента, предоставляет возможность «присутствия» в различных местах без риска для жизни и денежных затрат.

Если рассматривать виртуальную реальность (VR) в обучении иноязычной коммуникации, то мы можем отметить неограниченный арсенал инструментария и огромный потенциал данной технологии. Возможности технологии перекрывают потребности в организации ситуаций для формирования умений в говорении и аудировании.

В условиях погружения в виртуальную реальность расширяется коммуникативное пространство, все события в данной среде зависят от поставленной коммуникативной задачи, которая наполнена содержательно новыми компонентами с возможностью интерактивного взаимодействия.

Качественная проработка таких миров позволяет увеличить эмоциональное и информационное воздействие на участников образовательного процесса.

Актуальность включения иммерсивного обучения в образовательный процесс обусловлена развитием не только науки и техники, цифровизации образования, но и развитием современного школьника и студента. Проникновение инновационных технологий в процесс обучения неизбежно, в том числе технологий виртуальной (VR), дополненной (AR), а также смешанной реальности (MR) и 3D-моделирования.

В контексте цифровизации образования мы можем говорить о переходе от мультимедийности к мультимодальности. Замков А.В. говорит о медиальных предпосылках виртуализации и рассматривает создание и детализацию событий как перспективу развития технологий [Замков, 2017].

Иммерсивное обучение может расширять границы реального мира, дополнять объекты физического мира необходимой компьютерной информацией (графика, видео, звук, GPS и т.д), способствовать цифровизации объектов окружающей нас действительности или же полностью заменять реальность, создавая «новую реальность» и погружая учащегося в цифровой мир, полностью или частично изолируя его от действительности. Многими исследователями доказано, что запоминание и восприятие информации, зависит от сенсорных механизмов, чем больше органов чувств участвуют в таком процессе, тем глубже восприятие и прочнее усвоение материала.

Обучение, в таком ключе, осуществляется на более высоком, качественном уровне, так как представляет возможным индивидуализацию (персонализацию) обучения и способствует использованию средо-ориентированного подхода, где акцент смещается с учителя, как активного деятеля образовательного процесса, на «обучающую среду», которая предоставляет возможность учащимся к саморазвитию и самообучению. Виртуальное окружение учащегося и возможность интерактивного взаимодействия субъектов процесса обучения комплексно влияет на сенсорные модальности, является триггером к погружению в изучаемый материал.

В данном контексте нельзя не упомянуть об исследованиях ученых о влиянии мотивации, которая служит основой достижения успеха (Зимняя И.А., Леонтьев А.А., Китайгородская Г.А.). Для успешного усвоения материала очень важно воссоздать, приближенную к естественной, ситуацию взаимодействия и образовательную среду. Если мы рассматриваем личность современного школьника или студента, то нам важно побудить его к активной деятельности. Использование технологий иммерсивного обучения вызывает неподдельный интерес у школьников, что свидетельствует о своевременности и актуальности их применения.

При таком обучении меняется привычный статус учителя. Мы можем наблюдать смещение акцентов. Учитель уделяет внимание проектированию виртуальной среды, образовательных маршрутов, сценариев «погружения». Вдобавок он становится, скорее, консультантом, тьютером, который функционирует больше в качестве поддерживающего, сопровождающего лица.

Педагогу необходимо быть осведомлённым не только о ситуации в реальной образовательной среде, но и в виртуальной. Таким образом, коммуникативное пространство учителя расширяет свои границы. Педагог следит и за безопасностью выполнения каких-либо действий учащегося, и фиксирует успешность выполнения учебной задачи в виртуальной среде, механизмы и алгоритмы выполнения поставленных задач, оценивает понимание целей и задач обучающимися. Невербальные способы общения (такие как одобрительная улыбка и жестикация) ограничены в виртуальных мирах. Это приводит к пересмотру организации процесса коммуникации «ученик-учитель».

Обучающийся также теряет привычную роль. Пассивное наблюдение сменяется активной позицией, становится непосредственным активным деятелем образовательного процесса, тем самым вынуждено погружается в процесс обучения иностранному языку через смоделированные коммуникативные ситуации в виртуальном или дополненном виртуальными объектами мире. Обучающийся теперь вовлечён в образовательный процесс наравне с педагогом.

Подытожив вышесказанное, реализация и внедрение иммерсивного обучения в сфере преподавания различных предметов, в том числе иностранного языка, обладает рядом преимуществ. Максимальная детализация ситуации вовлекает учащихся в процесс изучения и фокусирует внимание на предмете изучения. Данные технологии в рамках иммерсивного обучения являются дополнением традиционного подхода в обучении, а также представляют альтернативу использования, когда условия являются трудновыполнимыми или включают в себя существенные затраты или риски. В современных условиях, такое обучение представляется актуальным для осуществления обучения в дистанционном формате.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жигалова Ольга Павловна Особенности организации учебной коммуникации в условиях применения технологии виртуальной реальности // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2022. №1;
2. Замков А.В. О виртуальном расширении медиареальности // Медиаскоп. 2017. Вып. 3. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2351>;

3. Корнилов Юрий Вячеславович, Попов Арылхан Александрович К вопросу о терминологии и классификации иммерсивных технологий в образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2020. №68-2;

4. Полевода Иван Иванович, Иваницкий Александр Григорьевич, Миканович Андрей Станиславович, Пастухов Сергей Михайлович, Грачулин Александр Владимирович, Рябцев Виталий Николаевич, Навроцкий Олег Дмитриевич, Лихоманов Алексей Олегович, Винярский Георгий Владимирович, Гусаров Игорь Сергеевич Технологии виртуальной и дополненной реальности в образовательном // Вестник Университета гражданской защиты МЧС Беларуси. 2022. №1;

5. Цю Синь Виртуальная реальность как средство обучения студентов-русистов в КНР // Русистика. 2020. №3